

Алексей Балакин

Уточненный текст “<Сатиры на современных поэтов>” Ореста Сомова

The publication introduces into scholarship a previously unknown version of O. M. Somov's satirical poem, ridiculing the writers affiliated with the Free Society of the Lovers of Russian Letters, as well as their predecessors. The text, previously available only in an unedited/uncorrected variant, is for the first time published with consultation of the manuscript.

Key words: O. M. Somov, A. E. Izmailov, V. A. Zhukovsky, Free Society of the Lovers of Russian Letters, Free Society for Letters, Sciences and the Arts, satire.

В публикации вводится в научный оборот неизвестная версия сатирического стихотворения О. М. Сомова, высмеивающего литераторов, близких к Вольному обществу любителей российской словесности, и их предшественников. Текст, ранее известный по неистправному списку, впервые публикуется по рукописи.

Ключевые слова: О. М. Сомов, А. Е. Измайлов, В. А. Жуковский, Вольное общество любителей российской словесности, Вольное общество словесности наук и художеств, сатира.

Публикуемое ниже стихотворение вводилось в научный оборот постепенно.

В 1949 г. четыре строфы из него процитировал В. Г. Базанов в своей книге о Вольном обществе любителей российской словесности [см.: 1, с. 192–193]. Эта публикация была осуществлена по списку из архива Д. И. Хвостова [5, л. 40–42], который до конца своей жизни интересовался текущей литературой и собирал произведения, по разным причинам не попадавшие в печать. Автор на списке указан не был, не назвал его и В. Г. Базанов. Ученый не датировал этот текст, но связал его со стихотворением В. К. Кюхельбекера «Поэты», ответом на которое, по его мнению, он являлся. Однако его расположение в тексте монографии говорит о том, что автор книги об «Учечной республике» склонен был отнести его в 1821 году.

В переработанном издании своей монографии, где также были процитированы те же четыре строфы стихотворения [см.: 2, с. 236–237], В. Г. Базанов предположил, что автором его является А. Е. Измайлов. Ученый мотивировал это тем, что в 1822 г. в журнале Измайлова «Благонамеренный» появилась статья «О переводах», где издатель «пытался обесславить переводы Гнедича из “Илиады”, назвав само-

го Гнедича «великим переводчиком бумаги», тогда как в стихотворении находится резкая характеристика Гнедича. «Стихотворение распространялось в списках, — далее говорится в монографии, — и, возможно, читалось на одном из заседаний Вольного общества словесности наук и художеств, превратившегося в “измайловское” общество» [2, с. 237–238]. В обеих публикациях В. Г. Базанова стихотворение было названо «Певец» — именно это слово стоит в начале хвостовского списка.

Спустя несколько лет В. Э. Вацуро включил стихотворение в первый том сборника «Поэты 1820–1830-х годов» (Л., 1972), опубликовав его по тому же источнику, что и В. Г. Базанов — здесь текст состоял уже из двенадцати строф. Публикатор обратил внимание на перечень в начале переплетенного тома, где находится упомянутая сатира — здесь ее автором назван О. М. Сомов. Кроме того, по сообщению В. Э. Вацуро, в альбоме А. Е. Измайлова «Памятник дружбы» (РГАЛИ, ф. 1336, оп. 1, ед. хр. 23) находится одна строфа стихотворения, вписанная рукой Сомова [см.: 7, с. 722] — что окончательно решает вопрос о его атрибуции. Ученый датировал это произведение 1823-м годом — как в сборнике «Поэты 1820–1830-х годов», так и в своей монографии о салоне С. Д. Пономаревой [см.: 3, с. 241]. По всей видимости, в этой датировке нельзя сомневаться — в сатире отражены следы литературных баталий именно этого времени, когда обострились взаимоотношения между литераторами, близкими как к Вольному обществу любителей российской словесности, так и к салону Пономаревой. Сомов же занимал двойственную позицию, печатаясь как в «Благонамеренном» А. Е. Измайлова, который к тому времени фактически превратился в домашний журнал пономаревского салона, так и в изданиях «ученой республики», в деятельности которой принимал самое активное участие. Однако, в не предназначенной для печати сатире он занял сторону Измайлова, в журнале которого в конце 1822 и начале 1823 годов регулярно высмеивался «союз поэтов» — Кюхельбекера, Дельвига и Баратынского. Именно строфу про «тройственный союз» Сомов и вписал в альбом Измайлова.

В. Э. Вацуро также справедливо указал на то, что «С<омов> ориентируется на сатиру Батюшкова “Певец в Беседе любителей русского слова”» (которая в свою очередь пародирует «Певца во стане

русских воинов» Жуковского¹), а также, что «“Певец” — не есть название стихотворения С<омова>, а лишь обозначение протагониста» [7, с. 722].

К сожалению, текст из архива Хвостова нельзя назвать исправным: как и другие собранные им тексты неподцензурной литературы он изобилует ошибками переписчика и даже пропусками. Часть из них В. Э. Вацуру исправил, другая оставалась неисправленной до сих пор.

Несколько лет назад в собрании В. И. Яковлева (ИРЛИ), в папке стихотворений и эпиграмм неизвестных авторов нам удалось обнаружить автограф сатиры [см.: 6, л. 57—58об.]. Автограф представляет собой два листа формата in-4 (возможно, некогда составлявших единое целое), заполненных с обеих сторон. В архивной нумерации есть неточность: конечным является не л. 58об., а л. 58, на что указывает изменение характера почерка: начиная с середины этого листа расстояния между строк становятся все меньше и меньше; нет сомнения, что автор старался дописать стихотворение, не используя еще один лист. На л. 57 текст начинается с самого верхнего края, название также отсутствует, поэтому не исключено, что дошедший до нас автограф фиксирует не полный текст сатиры, а лишь ее вторую половину. Впрочем, прагматика этого стихотворения неясна, и хотя В. Э. Вацуру дал к нему краткий, но достаточно емкий и насыщенный фактами комментарий — оно еще ждет своего исследователя.

Сомовский автограф заметно отличается от хвостовского списка. Во-первых, он исправляет неверные чтения ряда мест (особенно в строфе о Плетневе). Во-вторых, в нем присутствует строфа про Воейкова, которой в хвостовском списке нет. И, наконец, он дает иную, более осмысленную композицию: если в списке сначала говорится о «певцах забвенных» (Николев, Грузинцев, Бобров, Лабзин), а затем — о нынешних (Гнедич, Глинка, Свинын, «союз поэтов»,

---

¹ Как отметил И. А. Пильщиков, текст Сомова соотносится с пародируемым текстом Жуковского не только через текст-посредник, но и напрямую. Поэтому возникают такие комические параллели, как одноглазый Гнедич = одноглазый Кутузов (строфа про Гнедича пародирует строфу Жуковского о Кутузове и мало соотносится с соответствующей строфой Батюшкова о Шишкове), умерший Николев = погибший Кульнев (эту строфу Батюшков вообще не пародирует). Можно указать еще на несколько подобных параллелей.

Плетнев), то в автографе порядок обратный. Это также соотносится с «Певцом во стане русских воинов», где сначала прославляются здравствующие герои, а потом — павшие.

Певец

Тебя хвалой, о Гнедич, чтим!
Цвети твоя фигура!
Ты глазом только лишь одним
Отличен от Амура.
О! сколь с уродливым лицом
Он кажется прекрасен,
И славным он прослыл чтецом,
И глас его не ясен.
И что тогда сравнится с ним,
Как он, певцам в отраду,
Завоет воем гробовым
Жуковского балладу?

*

Воейков! чудо-грамотей!
Хвала! в сем взгляде кислом
Мы зрим грозу и страх ушей,
Разлад твой с здравым смыслом!
Ты логике даешь толчки,
Пиитику ты губишь;
Сам смело деля скачки,
О правилах нам трубишь.
Противореча сам себе,
Во всем нас уверяешь;
С наукой, с языком в борьбе,
И истиной играешь.²

---

² Ср. с характеристикой Воейкова, данной Сомовым в памфлете «Журналист. Прогулки жителя Галерной гавани», который был прочтен в салоне Пономаревой 15 июля 1821 г.: «Всмотрись в эту улыбку: она как будто шепчет каждому: “я тебя ненавижу!” Он смеется над всем, смеется над логикою, усиливаясь доказать, что черное бело; смеется над языком и грамматикою, деля против них, как бы умышленно, непростительные ошибки; смеется над красноречием и стихотворством, называя в них превосходным то, что другие едва признают за посредственное...» [цит. по: 3, с. 152].

*

Хвала, Почтеннейший, хвала!
Хвала и многи лета!
Тебя судьбина обрекла
В высокий сан поэта:
Чего-чего ты не писал?
Чем-чем не занимался?
Послания, *были* сочинял
И в баснях отличался.
Всему-всему ты подражал,
Протей между певцами!
Крестьян, солдатов наставлял
И прозой, и стихами.

*

Иллюминат, обскурантист
Бываешь по погоде,
Магнетизер, экзаметрист
И мистик ты по моде...
Там утки плещутся трюшком,
Гусь говорный гогочет,
Там деньги в поте и с трудом,
Сорока там стрекочет.
На ветке роза молодой
Вдруг вспыхнула — и пышет!
А здесь — о чудо! — над водой
Черемха негой дышит!

*

Хвала, неукротимый лгун,
Свиньин неугомонный,
Бумаги дерзостный пачкун,
Чужим живиться склонный!
Писатель, химик, астроном
И дипломатик славный,
Художник, врач и эконом,
Во всем нулю лишь равный!
О диво! это что за рой
Людей больших и малых?
Его то самоучек строй,
Былых и небывалых.

*

Хвала вам, Тройственный Союз!
    Душите нас стихами,
Вильгельм и Дельвиг, чада муз,
    Бард Баратынский с вами!
Собрат ваш каждый — Зевса сын,
    И баловень Природы,
И Пинда ранний гражданин,
    И гений на все роды!
Хвала вам всем: хвала, Барон,
    Тебе, певец видений!
Тебе, Вильгельм, за лирный звон,
    И честь тебе, Евгений!

*

Хвала, наш доблестный Плётнев,
    Венцы похвал плетущий
Святому братству их стихов
    И их таланты чтущий!
Что в том, коль презрит вас толпа
    И назовет глупцами?
«Толпа презренна и глупа!»
    Вы нам кричите сами.
Свет строгий едким языком
    В вас жару не умалит.....
Да хвалится ж Осел Ослом,
    Коль свет его не хвалит!

Хор певцов

Да хвалится ж Осел Ослом,
    Коль свет его не хвалит!

Певец

Друзья!.. кипящий кубок сей
    Поэтам осужденным!
Мы зрим в них братий и друзей...
    Хвала певцам забвенным!
Уж для врагов их грозный лик
    Не будет вестник мщенья,
И не взревет их хриплый клик

На новы сочиненья!
Перо их боле не скрыпит,
Иссякли их чернилы,
И пуст увядших стол стоит
На радость вам, зоилы!

*

Где Николев, который выл
Несносными стихами?
Он пал, главу свою склонил,
Щемив перо зубами!
Чему смеялся он в стихах,
Тем память нам оставил,
Се твой, о Тредьяковский, прах
Навек его прославил!
И тих его последний час!
В Украине зарытый,
Оставя поприще, угас
Поэт наш плодovitый.

*

А ты, Грузинцев, бард молодой!
Где лира, на разладе?
Увы! он рифмой натяжной
Не грянет в Петрияде.
В поэме ль звучной забренчит —
И слух, и ум терзает;
В трагедии ль заговорит —
И всяка плоть зевает.
Ах! кучи вирш его лежат
В подвалах Глазунова...
Они — сном непробудным спят;
О их творце — ни слова.

*

И где же твой, Пиита, прах?
Какою взят могилой?
Пойдет искать его в слезах
Стихов кропатель хилой!

Там все — нескладных рифм содом:
    Как холмы, волны, яры,
Спеша поставить свет вверх дном,
    Твердят свои удары.
К нему твой пухлый дух слетит
    Из рифмотворной сени,
И хаос мыслей возвестит
    Прибытье дружной тени.

*

И ты, Лабзин!.. ах, на Сион
    Вотще манил нас к Богу!
Других спасал — себе же он
    В ад проложил дорогу!
Еще друзей нам слышен клич:
    Все мнят: с одра восстанет,
Его ни гром, ни паралич
    В могилу не затянет!
А он... тетрадь навек сложил,
    Погибших душ ходатый!
И духом в область воспарил,
    Где тлеют пустосвяты!

*

И честь вам, падшие друзья!
    Ликуйте в вашей сени!
Там ваша верная семья,
    Певцов несносных тени!
Хвала вас будет оживлять
    В кругу сынов Беседы:
От них учитесь сочинять,
    Рекут Славяне-Деды.
При вашем имени вскипит
    В певце ретивом пламя:
Он гласом ослим зарычит,
    Захлопает ушами!

Хор певцов

При вашем имени вскипит
    В певце ретивом пламя:

Он гласом ослим зарычит,
Захлопает ушами!³

В заключении можно сказать, что редакторское название, данное при публикации, нельзя признать удачным: сатира Сомова метит не только в поэтов, и не только в современных литераторов. Если исходить из заглавий, которые авторы давали стихам подобного типа — от упомянутого Батюшкова с его «Певцом в Беседе любителей русского слова» до А. И. Писарева, автора «Певца на биваках у подошвы Парнаса», — то напечатанное выше стихотворение должно было называться аналогичным образом.

Но об этом должны подумать уже будущие комментаторы.

Список литературы и источников

1. *Базанов В.* Вольное общество любителей российской словесности. Петрозаводск, 1949.
2. *Базанов В.* Ученая республика. М.; Л., 1964.
3. *Вацуро В. С. Д. П.*: Из истории литературного быта пушкинской поры. М., 1989.
4. *Жуковский В.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М., 1999. Т. 1.
5. ИРЛИ, ф. 322, ед. хр. 72.
6. ИРЛИ, ф. 357, оп. 2, ед. хр. 439.
7. Поэты 1820–1830-х годов. Л., 1972. Т. 1.

---

³ Ср. с «Певцом во стане русских воинов»:
И честь вам, падшие друзья!

‡Ликуйте в горней сени;
Там ваша верная семья —
‡Вождей минувших тени,
Хвала вам будет оживлять
‡И поздних лет беседы.
«От них учитесь умирать!» —
Так скажут внукам деды;
При вашем имени вскипит
В вожде ретивом пламя;
Он на твердыню с ним взлетит
‡И водрузит там знамя.

Воины
При вашем имени вскипит
В вожде ретивом пламя;
Он на твердыню с ним взлетит
И водрузит там знамя [4, с. 236].

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Петербургский институт иудаики

ДЕВЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

статьи и материалы

Цвелодубово Ленинградской области
2013